

Калабихина И.Е.

к.э.н., доцент

Московский государственный университет

им. М.В.Ломоносова, эконом. ф-т

(г. Москва, Россия)

«Гендерный переход» и демографическое развитие

Статья посвящена влиянию фактора гендерного равенства на демографическое развитие – на динамику рождаемости, дифференциацию смертности, изменения в миграции. В статье представлена авторская концепция «гендерного перехода» - теоретическая концепция, описывающая качественные изменения в демографическом развитии под влиянием фактора гендерного равенства в соответствии со стадиями перехода. Помимо теоретической схемы «гендерного перехода» предлагается эмпирический материал, выполненный на примере стран, в наибольшей степени продвинутых по пути «гендерного перехода», подтверждающий валидность концепции «гендерного перехода».

Демографическое развитие – это процесс эволюционных количественных изменений (воспроизводство населения) и революционных качественных изменений (движение по стадиям демографических переходов¹). Для того чтобы проанализировать именно качественные изменения в демографическом развитии под влиянием фактора гендерного равенства, мы разработали концепцию «гендерного перехода», описывающую этапы этих изменений при движении по стадиям перехода. Понятие «гендерное равенство» мы определяем как равенство прав, возможностей и самооценностей личности мужчин и женщин.

Сразу отметим, что концепция «гендерного перехода» охватывает не только демографическое развитие, но и социально-экономическое развитие. Однако в данной статье мы сконцентрируем свое внимание на использовании этой концепции для анализа демографического развития.

Развитие гендерного равенства влияет на демографическое развитие опосредованно через влияние условий функционирования различных социально-экономических институтов (степени развития эгалитарности этих ин-

¹ В демографических исследованиях накоплено значительное количество концепций переходов из одного качественного состояния населения в другое. Помимо классического первого демографического перехода (изменения в рождаемости и смертности; А.Ландри, Ф.Ноутстейн) к настоящему времени сформулированы концепции «второго демографического перехода» (изменение в репродуктивном и matrimониальном поведении, в системе ценностей; Д.ван де Каа, Р.Лейстаг) и «третьего демографического перехода» (изменения в национальной структуре населения в связи с массовой иммиграцией; Д.Коулмен). Кроме того, в 1970-ые гг. были сформулированы концепции «эпидемиологического перехода» (об изменении структуры причин смертности; А.Омран) и «мобильного перехода» (об изменении структуры миграционных потоков; В.Зелинский).

ституты) на демографическое поведение населения. Основными такими институтами, на наш взгляд, являются рынок труда и домохозяйство.

«Гендерный переход» (переход к гендерному равенству последовательно в разных сферах жизнедеятельности) имеет претензии на универсальность, содержит свои стадии перехода. На первой стадии гендерное равенство начинает проникать в общественные институты, на второй - происходит значительное отставание домохозяйственных институтов от общественных в отношении развития гендерного равенства, на третьей – домохозяйственные институты «догоняют» в гендерном развитии общественные.

Представим схему «гендерного перехода», состоящего из трех стадий (рис.1,2). Нулевая стадия описывает уровень основных индикаторов «гендерного перехода» в допереходной стадии.

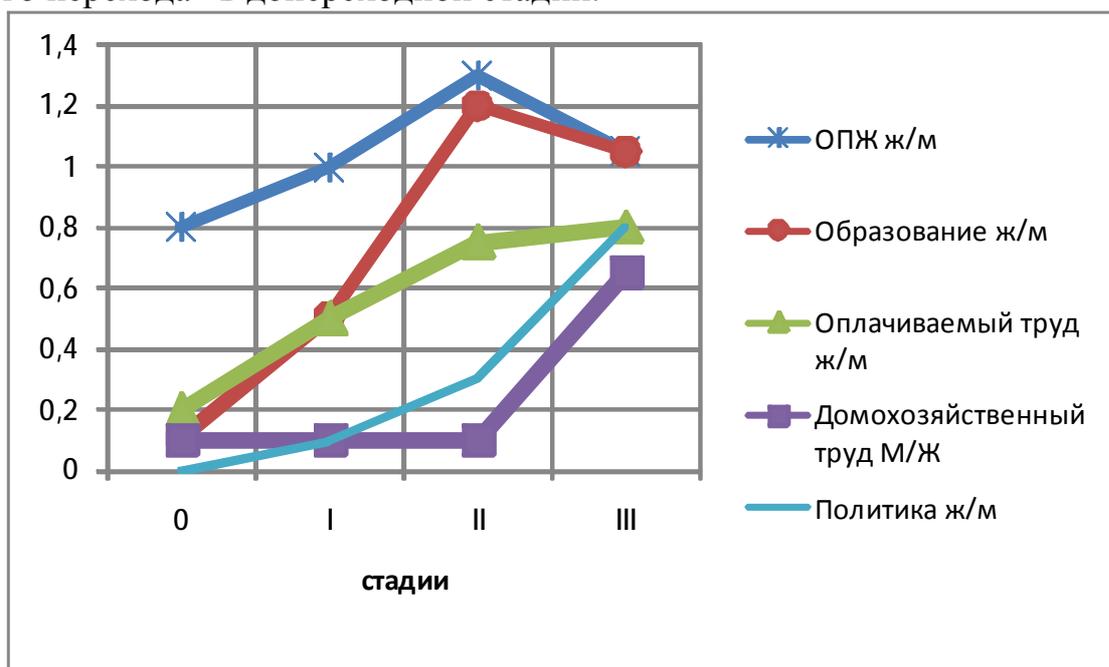

Рисунок 1. Условная схема «гендерного перехода» (показатели гендерного разрыва)

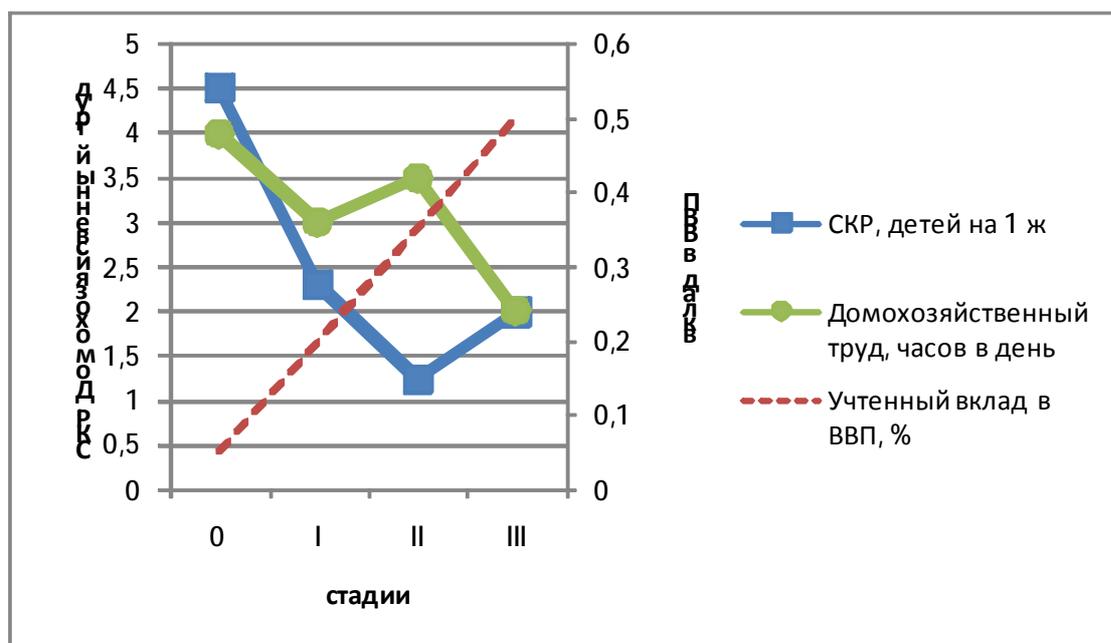

Рисунок 2. Условная схема «гендерного перехода» (женщины)

Основным движущим фактором «гендерного перехода» является неравномерное развитие гендерного равенства в общественных и домохозяйственных институтах. Устойчивость гендерного неравенства в распределении домашнего труда позволила вычленить отдельную стадию в «гендерном переходе», влияющую на экономическое и демографическое развитие общества. Причины такой устойчивости дискутируются в современной экономической литературе в контексте неоклассических или институциональных моделей экономического обмена (в которых домашний труд предлагается в обмен на материальную поддержку) или в культурологической модели «гендерного дисплея» (в которой гендерные отношения регулируют символические проявления феминности и маскулинности через жесткое разделение ролей в домохозяйстве). В соответствии с моделями обмена (зависимости), рост экономической независимости жены будет увеличивать уровень участия мужа в домашнем труде, и наоборот. В соответствии с моделью «гендерного дисплея», рост экономической независимости жены будет уменьшать уровень участия мужа в домашнем труде, чтобы компенсировать несоответствие мужской роли. Заметим, что эмпирические исследования подтверждают жизнеспособность обеих концепций, причем, реакция женщин больше вписывается в концепцию обмена, а реакция мужчин – в концепцию «гендерного дисплея». Жены выполняют тем больше домашней работы, чем в большей степени они зависят от мужчин. Мужчины выполняют тем меньше домашней работы, чем в большей степени они зависят от женщин. Меньше всего помогают по дому длительно безработные мужья и мужья, имеющие зарплату ниже, чем у жены. Одно из объяснений большей приверженности мужчин к гендерно-компенсаторному поведению дают социологи через описание асимметричности в процессе гендерной идентичности – социальный закон маскулинности требует постоянного подтверждения

и не допускает отклонений от «нормы» [6].

Прокомментируем стадии «гендерного перехода» с точки зрения демографического развития, происходящего в течение «гендерного перехода» и во многом объяснимого именно динамикой развития гендерного равенства в общественных и домохозяйственных институтах.

Первая стадия «гендерного перехода» - рост эгалитарности в общественной сфере (вовлечение женщин в сферу оплачиваемой занятости и первых ступеней образования). Для нее характерны следующие демографические изменения:

- Снижение рождаемости (до уровня простого воспроизводства или немного выше). Падение рождаемости сдерживается, в частности, действующими пока предпочтениями в рождении сыновей. Расширение доступа женщин к планированию рождения детей и охране репродуктивного здоровья, легализация абортов.
- Проявление приоритетного выигрыша женщин при движении по стадиям эпидемиологического перехода, снижение материнской смертности, рост мужской сверхсмертности.
- Участие женщин в международной миграции преимущественно по семейным причинам.

Все эти изменения происходят на фоне снижения абсолютного объема домохозяйственного труда (в результате роста трудосберегающих технологий в домашнем хозяйстве, развивающейся системы социальной поддержки за детьми, изменения отношения работающих женщин к количеству «необходимого» домашнего труда), но жесткого сохранения асимметричного гендерного распределения домашнего труда.

Вторая стадия – адаптация к развивающемуся эгалитарному общественному порядку (продолжающийся рост уровня участия женщин в оплачиваемой занятости, вовлечение на третью ступень образования) и законсервированному патриархатному домохозяйственному порядку. Для нее характерно:

- Снижение рождаемости ниже уровня простого воспроизводства, откладывание браков и рождений, появление феномена «child free» (сознательная бездетность). Рост цены времени женщины и изменение системы ценностей - важный фактор в динамике воспроизводства населения.
- Продолжение роста мужской сверхсмертности, отставания мужчин в продвижении по стадиям эпидемиологического перехода.
- Активное вовлечение женщин в трудовую миграцию (преимущественно в сферах, связанных с предложением репродуктивного труда в широком смысле этого слова: няни, сиделки, обслуживание частных домохозяйств, секс услуги; то есть в сферах преимущественно женской, часто неквалифицированной, неформальной, занятости). Превышение доли женщин в общем потоке международной трудовой миграции над долей мужчин в

период завершения второй стадии перехода.

Все эти изменения происходят на фоне роста абсолютного объема домохозяйственного неоплачиваемого труда (в большей степени у женщин среднего поколения) вследствие: а) старения населения и возникшей необходимости одновременно ухаживать за детьми и престарелыми членами домохозяйства, б) роста доли малых домохозяйств (в связи с нуклеаризацией и снижением рождаемости снижается эффект экономии на масштабе), в) роста имущественной (и жилищной) обеспеченности семей. А также сохранения асимметричного гендерного распределения домашнего труда.

На этой стадии может происходить усиление эксплуатации женщин либо по причине конфликта родительских и профессиональных интересов («двойной рабочий день»), либо по причине конфликта сохранения патриархатных властных отношений в домохозяйстве (заработок жены может присваиваться и управляться мужем).

Рост доли женщин в потоках трудовой миграции (активизирующийся на данной стадии) может сопровождаться усилением эксплуатации относительно дешевой женской рабочей силы в целях экономического роста на национальном уровне, прибыли предприятий и домохозяйств (покупка репродуктивного труда в широком смысле слова), расширением криминального процесса торговли людьми.

Каждая страна имеет свои специфические черты прохождения стадий «гендерного перехода». Глубина падения рождаемости, например, в значительной степени зависит от социальной политики государства, способной или неспособной сгладить конфликт профессиональных и репродуктивных интересов женщины. Например, в России (и в других странах на постсоветском пространстве) в 1990-2006 гг. сценарий второй стадии гендерного перехода был усугублен неспособностью государства сгладить профессиональный и родительский конфликт. Кроме того, произошел обратный гендерный переход, откат к первой стадии, характеризующийся усилением патриархатного гендерного порядка, приведшего к целому набору негативных последствий для мужчин и женщин, к рецессии в гендерном развитии [2].

Третья стадия «гендерного перехода» – рост эгалитарности в домохозяйственной сфере, стадия будущего. Для нее характерно:

- Рост рождаемости, реализация (и рост) репродуктивных установок (до уровня простого воспроизводства в странах, где падение рождаемости на второй стадии было существенным и не обеспечивало простого воспроизводства населения).
- Снижение гендерного разрыва в смертности.
- Рост доли трудовых мигрантов-женщин в сферах, связанных с предложением высококвалифицированного труда; выравнивание численного соотношения мужчин и женщин в миграционных потоках.

На этой стадии происходит снижение абсолютного объема домохозяйственного труда в результате революционного роста трудосберегающих

технологий в домашнем хозяйстве (возможно, наряду с развитием системы социальных услуг в рамках экономики заботы), сглаживающего последствия роста рождаемости, продолжительности жизни в старших возрастах, доли малых домохозяйств и домохозяйств одиноко проживающих людей; роста имущественной и жилищной обеспеченности домохозяйств. Но революционные изменения связаны с более равномерным гендерным распределением неоплаченного домашнего труда, вовлечением мужчин в воспитание детей и поддержание домашнего хозяйства.

В отношении демографических изменений стадии «гендерного перехода» пересекаются со стадиями классического (первого) демографического перехода [8]. Например, нулевая, первая и вторая стадии «гендерного перехода» соответствуют первой, второй и третьей стадиям демографического перехода. Это объясняется и тем, что одним из основных факторов демографического перехода считается вовлечение женщин в сферу образования и общественной занятости. «Второй демографический переход», описывающий изменения в репродуктивном и matrimониальном поведении, в качестве объясняющего фактора предлагает трансформацию системы ценностей, индивидуализацию в развитии человеческого общества [11]. Эти изменения совпадают с завершением второй стадии «гендерного перехода», когда рождаемость снижается ниже уровня простого воспроизводства. Приоритет индивидуальности в ущерб клановости и семейственности стал возможен в значительной степени благодаря развитию эгалитарных институтов в общественной сфере, благодаря появившейся возможности у каждого члена домохозяйства, и в первую очередь у женщин, не зависеть от доходов работающего члена семьи.

Сегодня мы понимаем, что в странах с очень низкой рождаемостью недостаточно материальной поддержки семей, желающих рожать детей. Необходимо изменение системы ценностей, повышение репродуктивных установок. Необходимым условием для изменения системы ценностей является наличие ресурсов, которые могут поддержать такие изменения. В дискуссии о политике по повышению репродуктивных установок мы часто забываем, что ограниченным ресурсом в современных развитых обществах становится не доход домохозяйства, а время женщины. На что потратить ограниченный ресурс: на воспитание детей или на самообразование? В этом отношении третья стадия «гендерного перехода» расширяет объем ресурса времени для женщины из-за роста эгалитарности в домохозяйственных институтах.

Кроме того, современное понимание равенства, как равенства самценности гендерных групп, может быть достигнуто при дальнейшем изменении системы ценности у женщин и мужчин в сторону гармонизации ролей в домохозяйстве и на рынке труда на разных стадиях жизненного цикла, в сторону равного отношения и равного «оценивания» традиционно «женских» и «мужских» ролей. Этот посыл концепции «второго демографического перехода» (изменение системы ценностей) может являться фактором завершающей стадии «гендерного перехода».

Динамика развития гендерного равенства в основных общественных и домохозяйственных институтах (то есть динамика уровня женской занятости, уровня образования женщин и участия в домохозяйственном труде) по стадиям «гендерного перехода» на примере конкретных стран (наиболее продвинутых по пути «гендерного перехода»²) изображена на рис. П1-П4 Приложения. На этих рисунках мы видим подтверждение схемы «гендерного перехода» в отношении данных показателей. Во-первых, растет относительный уровень экономической активности женщин (рис. П1). Во-вторых, растет (до уровня сверхобразованности), а затем снижается относительный уровень высшего образования женщин (рис. П2). В-третьих, растет относительное время, потраченное мужчинами на домашний труд (рис. П3) и снижается абсолютный объем времени, потраченного на домашний труд женщинами (рис. П4).

Остановимся на динамике конкретных демографических процессов на разных стадиях «гендерного перехода».

Одной из признанных причин снижения рождаемости на первых стадиях демографического перехода принято считать рост образовательного уровня женщин [1]. Падение рождаемости во многих развитых странах до уровня, не обеспечивающего простое воспроизводство, связывают с противоречием между высоким уровнем гендерного равенства в индивидуально-ориентированных социальных институтах и «застывшим» гендерным неравенством семейно-ориентированных социальных институтов. Шене описал подобные обстоятельства как «феминистский парадокс» [9]. А основной мерой повышения рождаемости в странах с очень низким уровнем рождаемости и высоким уровнем образования и занятости среди женщин мы считаем вовлечение мужчин в домашний труд, в первую очередь, по уходу за ребенком, укрепление института отцовства, проведение политики, которая приведет к более эгалитарному разделению ролей в домохозяйстве, наряду с развитой и дифференцированной системой детских учреждений [3; 4]. В тех странах, где гендерная политика (на уровне национальных программ и планов действия) начала осуществляться уже с 1980-х гг., где, в частности, введены отцовские отпуска по уходу за ребенком, поддерживается родительство, а не материнство, есть развитая система детских учреждений, гибкие режимы занятости, в этих странах «гендерный переход» в рождаемости завершается, вступив в третью стадию (рис. 3). На примере Швейцарии мы можем видеть, что в этой стране относительно низкая рождаемость (рис. 3) сочетается с относительно большим количеством времени, потраченного женщинами на труд в домохозяйстве (рис. П4). Из всех рассматриваемых стран эта страна в наименьшей степени продвинулась по пути «гендерного перехода».

² Логическим и эмпирическим образом мы выделили несколько таких стран. Это Австралия, Бельгия, Дания, Канада, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство, США, Финляндия, Франция, Швеция. В ряде графиков для сравнения будет добавлена Швейцария (страна еще не прошедшая «гендерный переход», принадлежащая группе стран, находящихся в состоянии перехода со второй стадии на третью).

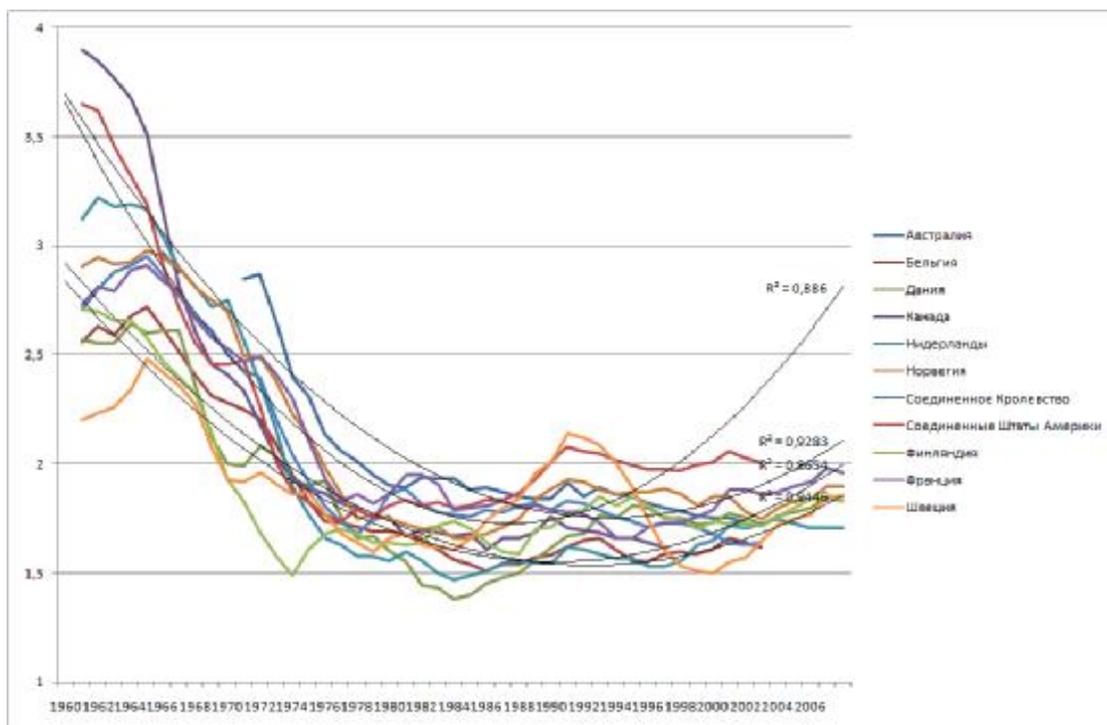

Рис.3. Суммарный коэффициент рождаемости, 1960-2008 гг., детей на 1 женщину, страны, вступающие на третью стадию «гендерного перехода».

Источник: <http://devision-dmo.econ.msu.ru/>

В этих же странах завершается «гендерный переход» и в области смертности – сокращается гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни при рождении (рис.4).

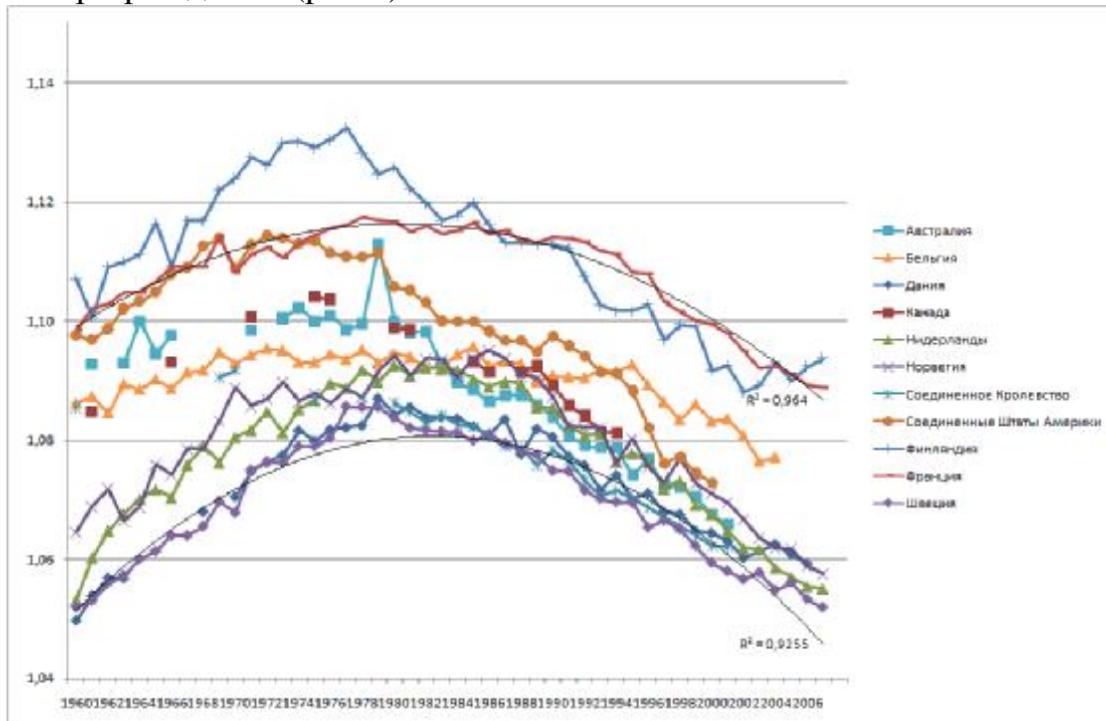

Рис.4. Гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни, 1960-2008 гг., раз, страны, вступающие на третью стадию «гендерного перехода».

Источник: <http://devision-dmo.econ.msu.ru/>

Это может быть связано с ослаблением конфликта между идеальными

требованиями к мужчинам, как к «кормильцам», и реальной жизненной ситуацией, при которой существуют двузарплатные семьи, конкуренция с женщинами на рынке труда, размывание ролевой специализации в браке. На примере стран с переходной экономикой рост гендерного разрыва в ожидаемой продолжительности жизни (преимущественно за счет роста мужской смертности от внешних причин (самоубийств, убийств и пр.), болезней системы кровообращения) совпал с ренессансом патриархатной семьи в этих странах на фоне двузарплатной семьи как основной модели семьи, роста криминализации и нестабильности среды. В «продвинутых» странах с точки зрения «гендерного перехода» идеалы приходят в соответствие с реальностью: и мужчины, и женщины на разных стадиях жизненного цикла могут выбирать для себя основные роли. Отказ от патриархатных моделей гендерных отношений (например, ролевой модели «мачо», как крайней степени проявления патриархатного порядка) может снижать риск мужской смертности в трудоспособных возрастах от внешних причин и болезней системы кровообращения.

Описанные ранее концепции «экономического обмена» и «гендерного дисплея» могут быть использованы в объяснении динамики разрыва в ожидаемой продолжительности жизни женщин и мужчин. Согласно концепции «экономического обмена», мужчина «платит» своим здоровьем за право и обязанность быть «кормильцем», распоряжаться ресурсами в домохозяйстве, за «первые места» на рынке труда, за интенсивную карьеру, высокую занятость, высокооплачиваемую работу во вредных условиях труда. А женщина в обмен на экономически зависимое положение получает более гибкий режим времени, менее стрессовые условия существования, что в результате положительно сказывается на ее продолжительности жизни.

Согласно концепции «гендерного дисплея», социальный закон маскулинности, который требует постоянного подтверждения и не допускает отклонений от «нормы», держит мужчин в постоянном стрессе от необходимости доказывать свою мужественность, свою «нормальность». Кроме того, низкое самосохранительное поведение мужчин (злоупотребление алкоголем, табакокурением) - еще одна возможность доказать свое мужественность.

На первой стадии «гендерного перехода» мужчина получает «плату» сполна, обмен полноценен: он имеет право и обязанность занимать «первые места» на рынке труда, но также имеет право и обязанность доминировать в семье, распоряжаться семейными доходами. В стадии обострения конфликта в развитии эгалитарности общественных и домохозяйственных институтов (вторая стадия «гендерного перехода») у мужчины остается только обязанность занимать «первые места» на рынке труда. Безоговорочного права на «первые места» на рынке труда у него не остается, женщины получают доступ к рынку труда и конкурируют с мужчинами. В домохозяйственной сфере также мужчина теряет безоговорочное право на доминирование, так как женщины все более становятся экономически независимыми. За обязан-

ность быть «кормильцем» (общество все еще предъявляет «нормальным» мужчинам требование быть «кормильцем», «содержать семью») мужчина только получает «право» быть освобожденным от домашнего труда. Отставание домохозяйственной сферы в развитии гендерного равенства на второй стадии перехода проявляется в основном в неравномерном распределении бюджетов времени мужчин и женщин.

А это влечет за собой проблему «двойного» рабочего дня для женщин и, как реакцию, отказ от рождения детей.

Одна сфера (общественная) не может развиваться, модернизироваться без другой (домохозяйственной). В противном случае мы наблюдаем негативные последствия в демографическом развитии – растет разрыв в ожидаемой продолжительности жизни по полу, существенно снижается рождаемость. Мужчины «платят» своим здоровьем и недолгой жизнью, женщины «платят» отказом от рождения детей (возможно желаемых).

Изменения в миграции в рамках «гендерного перехода» происходят в отношении количественных параметров - усиливается феминизация международной миграции, рост доли женщин в трудовой и образовательной миграции. Например, женщины уже в 1960 г. составляли 46,8% всех международных мигрантов в мире, в 2005 г. – 49,6%; в Европе – 48,4 и 53,4% соответственно [12]. А, например, в Шри-Ланке трудовая миграция женщин выросла с 33% в середине 1980-х до 56% в середине 2000-х гг. [14]. Можно предположить, что и в отношении тенденции феминизации миграции произойдет перелом: после превышения доли женщин над долей мужчин в международной миграции в конце второй стадии «гендерного перехода», наступит тенденция к выравниванию гендерных долей в международной миграции на третьей стадии, как это произошло в ряде стран, относительно успешно продвигающихся по пути «гендерного перехода» (рис.5).

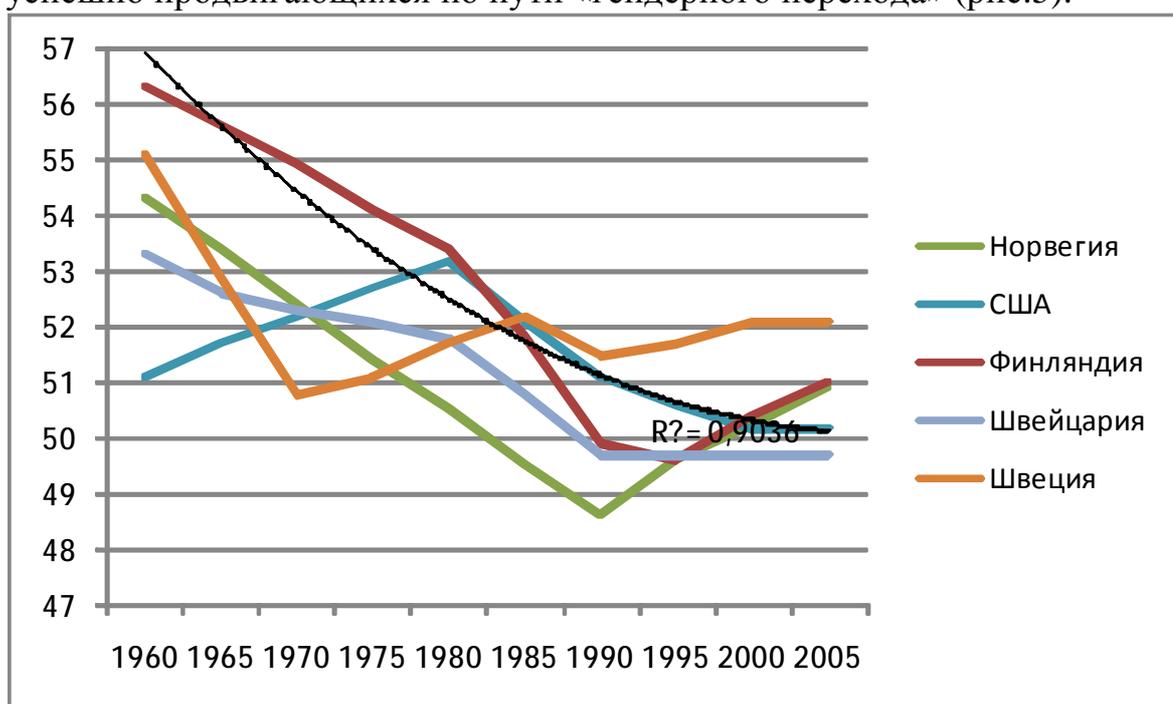

Рис. 5. Доля женщин в международной миграции, 1960-2006 гг., %

Источник: Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, Trends in Total Migrant Stock: The 2005 Revision <http://esa.un.org/migration>

Изменения в миграции в рамках «гендерного перехода» происходят также и в отношении качественных параметров: значительная доля женщин-мигрантов на второй стадии «гендерного перехода» работают в сфере репродуктивного труда в широком смысле этого слова, на третьей – в более социально защищенной и высокопрофессиональной сфере. Например, в Норвегии в 2002 г. в сфере социальных услуг и здравоохранения работало в 2,5 раза больше женщин не граждан Европейского Союза, чем мужчин [13]. Сферы общественных услуг и домашнего обслуживания занимают по 38% в структуре занятости за рубежом женщин из Ставропольского края [5, 108]. По оценкам специалистов, внушительная численность женщин из стран СНГ занята в секторе секс-услуг и развлечений (10-20 тыс.чел. из Беларуси, 60-100 тыс.чел. из Молдовы, по 300-400 тыс.чел. из Украины и России) [5, 66].

Страны, в которые женщины мигрируют для занятия репродуктивным трудом в широком смысле слова, низко квалифицированным «женским» трудом, как правило, находятся либо на третьей стадии перехода, либо в конце второй. Частично происходит замещение «женского» труда трудом иммигранток из менее продвинутых стран. Таким образом, в странах прибытия может тормозиться развитие гендерного равенства в общественном сознании, так как иммигрантки воспроизводят патриархатный гендерный порядок. В странах выезда ситуация с развитием гендерного равенства вследствие миграции женщин может развиваться в двух направлениях. С одной стороны, патриархатный гендерный порядок может усиливаться: несмотря на то, что женщины оставляют свои семьи, своих детей и едут на заработки, они позиционируют себя как хорошие матери, зарабатывающие своим детям на образование и прочие нужды. Morokvasic (2007) и Keough (2006), например, изучая постсоциалистическую женскую миграцию, говорят о модификации, но не деконструкции материнства, о «новой моральной экономике», о новых понятиях семейной ответственности, прав и отношений, но все же в русле патриархатного гендерного порядка [7; 10]. С другой стороны, в странах выезда женская миграция может провоцировать развитие гендерного равенства, резко меняя жизнь женщин в отношении свободы принятия повседневных решений, появления даже небольших собственных денежных средств (это, скорее, касается иммигранток из стран юго-восточной Азии).

В данной статье мы привели примеры влияния «гендерного перехода» на воспроизводство населения преимущественно в тех странах, где переход вошел в свою завершающую стадию (страны «государственного феминизма», страны, проводящие гендерную политику в той или иной форме с 1980-х гг. Например, это страны Северной Европы, англоязычные страны (Авст-

ралия, Великобритания, Канада, США)³.

Ряд стран находятся в конце второй стадии, перелом либо уже намечается, либо может произойти в ближайшем будущем (например, страны Южной Европы, некоторые страны Центральной Европы, Япония, страны, в которых гендерная политика или ее элементы стартовали только со второй половины 1990-х гг.). Некоторые страны еще далеки от выхода из второй стадии (к таким странам относится Россия и большинство стран СНГ, пережившие ренессанс патриархатной семьи). Есть страны, которые находятся сегодня на первой стадии перехода (это в основном страны, не преодолевшие вторую стадию демографического перехода).

Таким образом, концепция «гендерного перехода» описывает закономерности демографического развития (динамику рождаемости, дифференциацию в смертности, изменения в миграции) в контексте развития гендерного равенства общественных и домохозяйственных институтов.

Приложение.

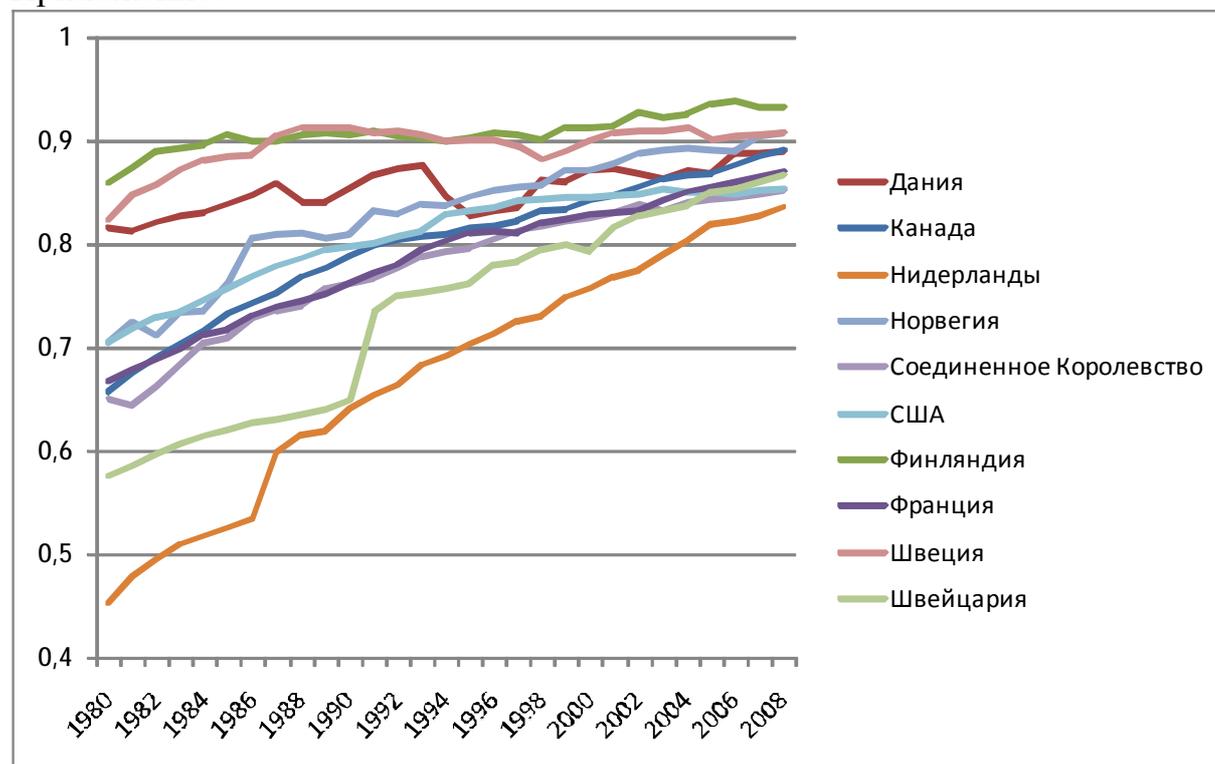

Рис. П1. Относительный уровень экономической активности женщин (по сравнению с мужчинами), 1980-2008 гг., раз

Источник: LABORSTA ILO EAPEP version 5 <http://laborsta.ilo.org>

³ Заметим здесь, что даже ориентированные на развитие ребенка схемы выплаты алиментов на детей, наличие алиментного фонда, привлечение не проживающего совместно родителя к воспитанию ребенка, - все это намного более развито в странах Северной Европы и англоязычных странах. См. Проблема алиментов. Московский проект. – Ред. Л.С.Ржаницына. - М.: ООО «Норт Медиа», 2008.

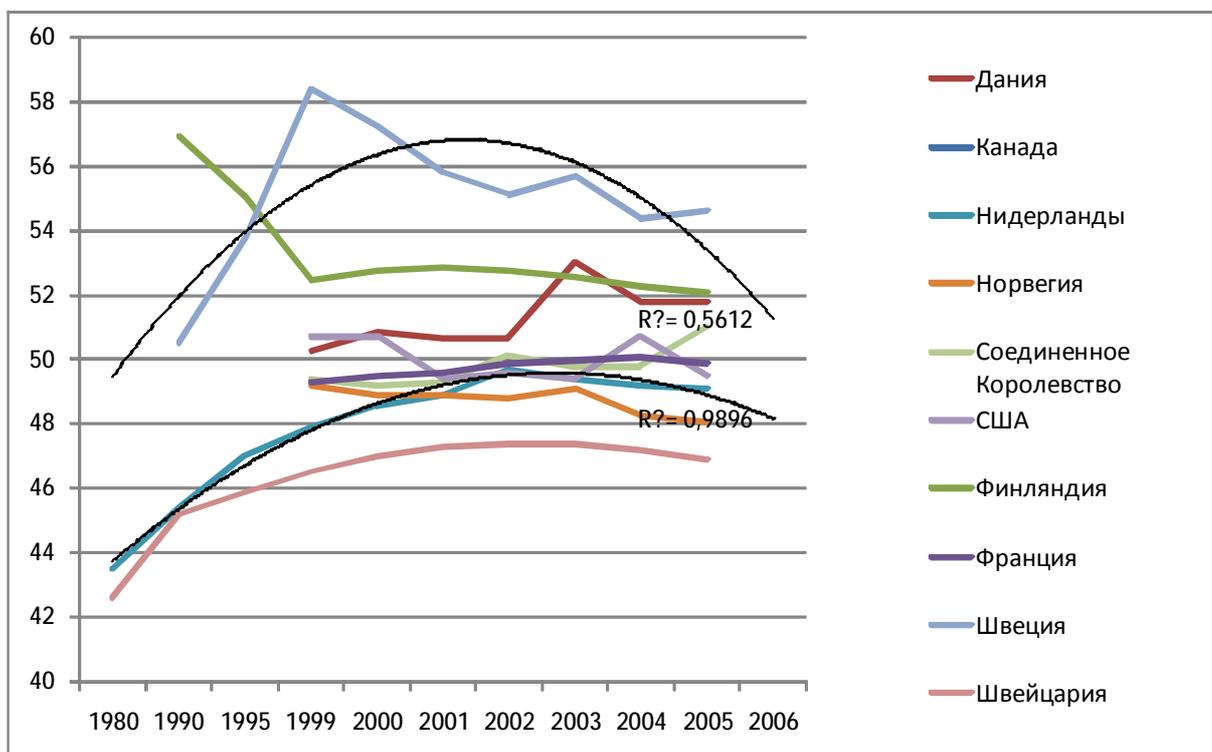

Рис. П2. Доля женщин на третьей ступени образования, 1980-2006 гг., %
 Источник: UNECE Statistical Division Database, compiled from national and international (Eurostat and UNESCO Institute for Statistics) official sources

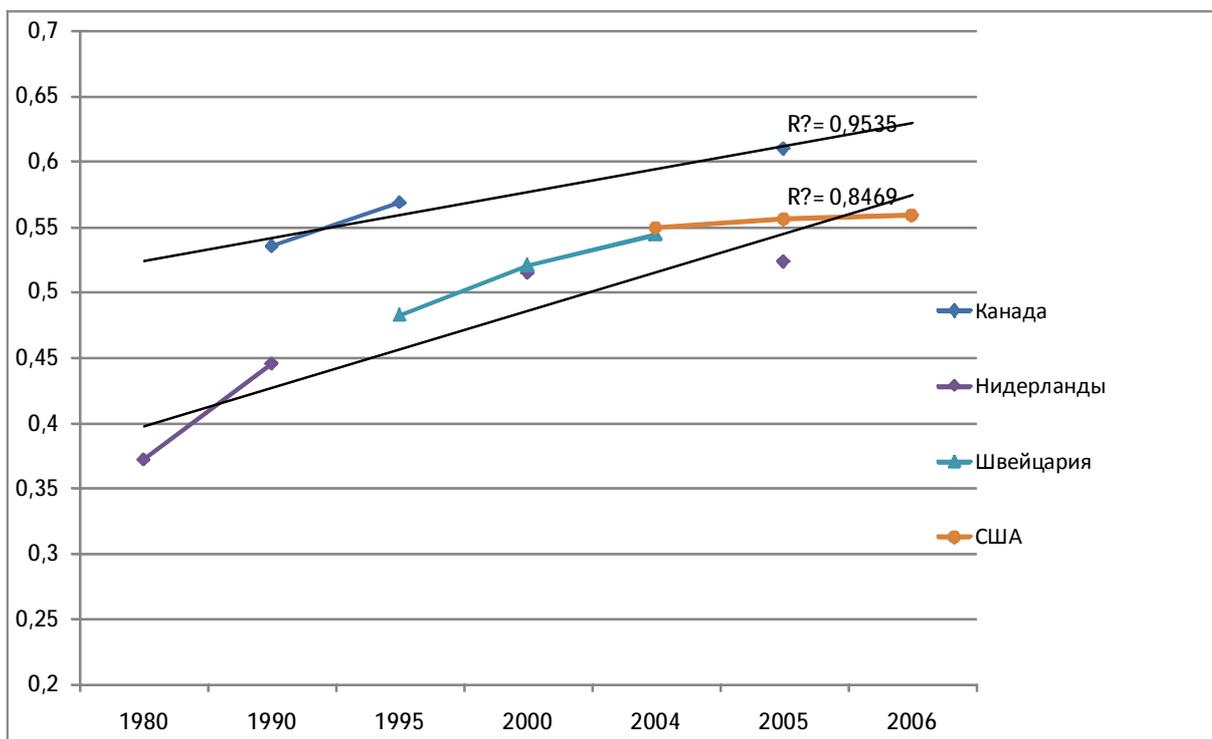

Рис. П3. Отношение времени, потраченного на домохозяйственный труд у мужчин и у женщин, 1980-2006 гг., раз
 Источник: UNECE Statistical Division Database <http://w3.unece.org/>

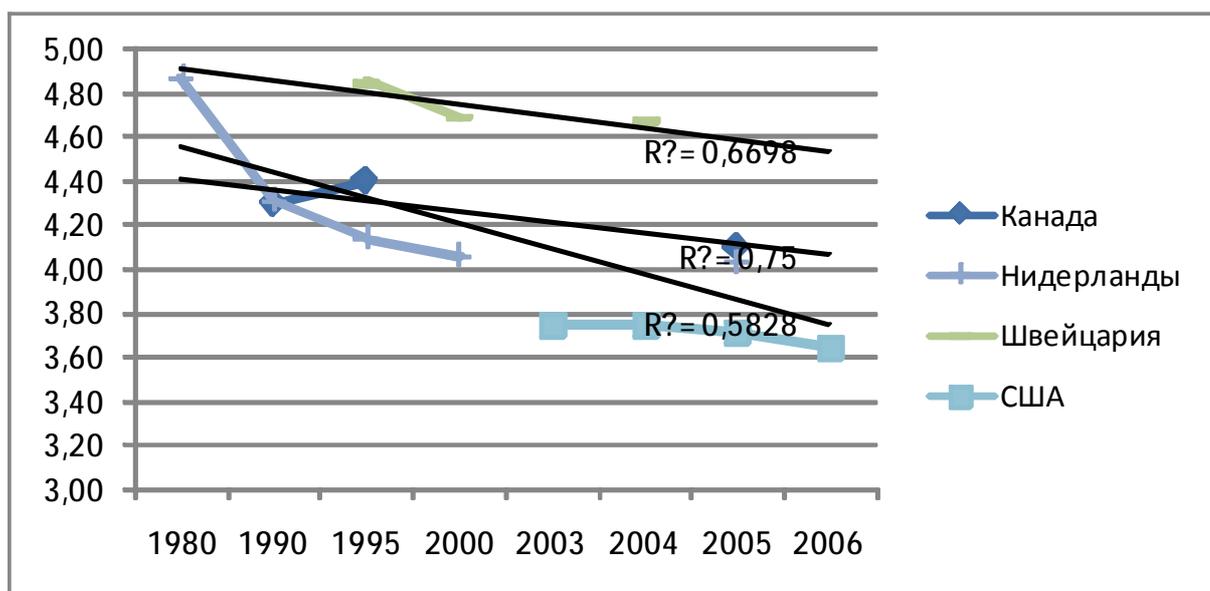

Рис.П4. Время, потраченное на домохозяйственный труд, женщины, 1980-2006 гг., часы

Источник: UNECE Statistical Division Database <http://w3.unece.org/>

Литература

1. Введение в демографию. Ред. В.А.Ионцев, А.А.Саградов. М.:ТЕИС, 2003.
2. Калабихина И.Е. Гендерный фактор в экономическом развитии России. М.: МАКС Пресс, 2009.
3. Калабихина И.Е. Неполные семьи: проблемы и перспективы// Семья в России. 1995. №1-2.
4. Калабихина И.Е. Отцовский отпуск как элемент демографической политики// Демографическое развитие России: проблемы и перспективы: Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения 2007». М: МАКС Пресс, 2007.
5. Рязанцев С.В., Ткаченко М.Ф. Трудовая миграция женщин из России: выезд, трудоустройство, защита прав. М.: Наука, 2008.
6. Brines J. Economic dependency, Gender, and the Division of Labor at Home // American journal of Sociology, vol.100, no. 3, 1994, 652-688. Цит.по Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. – Ред. Е.Б.Мезенцева. – М.: «Русская панорама», 2002. – С.328-351.
7. Keough L.J. Globalizing 'Postsocialism': Mobile Mothers and Neoliberalism on the Margins of Europe //Anthropological Quarterly, 79, 3, 2006, 431-461.
8. Landry A. La révolution démographique. Études et essais sur les problèmes de la population. 1934. Réédité à Paris, INED, 1982.
9. Цит по.: McDonald P. Gender Equity in Theories of Fertility Transition // Population and Development Review, vol.26, no.3, 2000, 427-439.
10. Morokvasic M. Migration, Gender, Empowerment. In: I.Lenzen, Ch.Ullrich, B.Fersch (Hg.): Gender Orders Unbound? Globalisation, Restructuring and Reciprocity. Farmington Hills, Barbara Budrich Publishers, 2007, 69-97.
11. van de Каа, D. J. Europe's second demographic transition //Population Bulletin

tin. 1987. 42(1).

12. <http://esa.un.org/migration/>

13. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/>

14. <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cmw/docs/CMW.C.LKA.1.doc>